

Феномен богодухновенности Священного Писания в православном богословии XX-XXI вв.

Кнауc Окcанa Юрьевна, магистр исторических наук, аспирант Института философии Академии наук Республики Беларусь
Г.Минск

Священной книгой Христианства является Библия (βιβλία — «книги»). Согласно христианскому учению Библию отличает от других литературных произведений богодухновенный характер текста и вдохновенное состояние автора в момент записи Откровения. В христианских конфессиях на протяжении долгих лет ведутся дискуссии о степени вдохновения текста и состоянии авторов в момент написания Священных книг.

В дореволюционный период систематизацией учения о богодухновенности Священного Писания занимался преподаватель Полоцкого духовного училища Дмитрий Сергеевич Леонардов. Исследования Д.С.Леонардова носят в основном полемический характер. Библиист подробно излагает развитие учения в Римо-католической церкви и Протестантизме, при этом в фокус исследования богослова не входит православное учение, хоть и критикует учение западных богословов с позиции православия. В своих трудах Леонардов не систематизирует и не обзревает православное учение о богодухновенности книг Библии.

В 1936 году в Афинах состоялся I Конгресс православных богословов, на котором профессор богословия и библиист Борис Иванович Сове выступил с докладом «Тезисы по Священному Писанию Ветхого Завета». Шестой пункт статьи содержал следующий тезис: «Механически-буквальное понимание богодухновенности священных книг — достояние иудейского и консервативного протестантского богословия, не может быть защищено православными богословами, как уклоняющееся в своего рода “монофизитство”, а должно быть исправлено в свете Халкидонского догмата о

Богочеловечестве» [4, с.68]. Данный подход к пониманию феномена богодухновенности Священного Писания подразумевает прежде всего соработничество Бога и человека (синергию), то есть равного участия в деле написания книг. В классификации Д.Добыкина [1, 27 с.] эта теория называется динамической. В христианстве существуют также следующие теории богодухновенности: транса, надиктовывания и вербальная теория.

А.В. Карташев рассуждает близко идее Б.И.Сове об авторстве книг Библии: «Богодухновение пророческое было действием Божиим, в некотором отношении похожим на воплощение или вочеловечение Бога Слова в лице Иисуса Христа, а именно было действием непосредственного снисхождения Духа Божия к тем из людей, которые по степени своего нравственного развития способны были к тому, чтобы воспринять Его откровение и быть органами его и носителями» [2, 26 с.]. В книге «Ветхозаветная библейская критика» профессор Карташев ссылается на богословов, придерживающихся обоснованию богодухновенности по схеме Халкидонского догмата о богочеловечности Иисуса Христа. Орос принятый на Халкидонском соборе стал контраргументом на ересь монофизитов, по учению которых в Иисусе Христе Божественное естество поглотило человеческую природу. По определению отцов IV Вселенского собора Иисус Христос воплотился единосущным Богу-Отцу по Божеству и единосущным людям по человечеству. Таким образом, даже в момент Боговоплощения человеческая природа не была подавлена или ущемлена.

Ректор Свято-Сергиевского института протопресвитер Алексей Князев, ученик профессора А.В.Карташева, в работе «О богодухновенности Священного Писания» [3] отмечает критическую необходимость разработки православного учения о богодухновенности Священного Писания, так это поможет вывести библеистику на новый методологический и экзегетический уровень исследований Священного Писания. «В настоящее время перед православными экзегетами и богословами намечается целый ряд проблем, которые в конечном итоге заставляют поставить во всей полноте вопрос о

природе Священного Писания или же, что то же самое, вопрос о природе дара боговдохновенности, которого сподоблялись священные писатели, а также и о действиях этого дара в деле написания боговдохновенных книг» [3, 113 с.], — отмечает прот.А.Князев. Его исследование посвящено рассмотрению теории о богодухновенности католического иеромонаха Мари-Жозефа Лагранжа. Профессор Князев сводит категорию богодухновенности Священного Писания к Халкидонскому догмату и рассматривает процесс как истинное сотрудничество Бога и человека в деле записи Божественного Откровения, что оспаривает один из столпов теории Лагранжа, который в свою очередь основывается на томизме и сводил к минимуму участие человеческое творчество.

В XX веке среди ведущих православных библеистов господствовала теория синергизма Бога и человека. Современный библеист Димитрий Викторович Юревич в статье «Учение о богодухновенности Священного Писания и его актуальность в современных библейских исследованиях» подвергает критике подобный подход к пониманию богодухновенности. Библеист приводит на его взгляд замечание, которое не позволяет применять Халкидонский догмат к акту вдохновения агиографов: «Вопрос о соотношении божественного и человеческого в момент богодухновенного акта, к сожалению, не может быть сведен к аналогии с формулировкой халкидонского ороса. Во-первых, по причине того, что состояние богодухновенности не было постоянным и неизменным. Нам хорошо известны случаи, когда священные авторы впадали в прегрешения и были даже наказуемы, но потом милуемы Богом» [6, 32 с.]. Подобное замечание можно было принять в учет, если бы сравнение было бы полным отождествлением акта вдохновения с Боговоплощением. Однако авторы концепции лишь предпринимают попытки пояснить взаимодействие Бога и человека в момент вдохновения. Предлагая рассмотреть акт богодухновенность в свете Халкидонского догмата, богословы представляют альтернативу вербальной теории, в концепции которой с

православной точки зрения происходит подавление Богом воли и природы человека.

На современном этапе развития христианской библеистики становится не достаточным существующие объяснения акта боговдохновенности авторов и богодухновенности Писания. «Слепой зоной» учения остается вопрос о редакторских правках, так же следует определиться и со статусом переписчиков и переводчиков Писания. Было ли у тоже самое водительство Духа Святого, что и у авторов Священного текста? На эти вопросы Православная церковь в своей полноте не знает ответа — у нее имеются лишь частные мнения с разной степенью научной и богословской проработки, что объективно не может считаться полноценным учением церкви. Особенно остро эти вопросы встали после обнаружение Кумранских рукописей Священного Писания. Библейский исследователь Эрман Барт обращает внимание, что в найденных более древних, чем было известно ранее, манускриптах Евангелий отсутствуют некоторые слова Иисуса Христа, отсутствует повествование о блуднице в 7-8 главах Евангелия от Иоанна, отсутствуют завершающие главные Евангелия от Марка и др. Ранее отвечая подобной критике, церковь могла отграничиться ответом, что Библия богодухновенна по вопросам вероучения, а не по историческим или географическим данным. Но сегодня дискуссия вышла на новый уровень: Барт Эрман уже затрагивает тему вероучения церкви, основываясь на Кумранских рукописях отмечает, что практически все известные нам слова Спасителя произнесенные во время казни — поздние вставки (в найденных исходных манускриптах есть только слова: «Боже, Боже, зачем Ты Меня оставил») [5, 45 с.] и могли быть измышлениями, которые был внесены в текст Священного Писания.

Эти методологические проблемы становятся все острее в современной православной библеистике. Опыт исследования учения о богодухновенности Священного Писания в христианских конфессиях отличается проработанностью вопросов и подходов. По замечанию профессора А. Князева: «И если Запад, вследствие своих интересов и своих исторических путей, имеет

в настоящее время и догматические определения и целую богословскую литературу по вопросу о Богодухновенности Священного Писания, то на православном Востоке догмат о Богодухновенности священных книг еще ожидает своего исследователя» [3, 113 с.]. Необходимо отметить, что в теориях о богодухновенности Писания трех христианских конфессий присутствуют уязвимые места, которые требуют дополнительных исследований. Принятие богословами христианских конфессий богодухновенность как первичное свойство Священного Писания, может вывести на путь единого понимания Священного Откровения и интерпретации библейских событий.

Источники и литература

1. Добыкин, Д. Г. Богодухновенность Священного Писания // Искры озарений: сборник статей. Вып.1 – СПб.: Гамма, 2016. – 22-45 с.
2. Карташев, А.В. Ветхозаветная библейская критика / А.В. Карташев. – Париж: Познание, 2017. – 128 с.
3. Князев А., свящ. О боговдохновенности Свящ. Писания // ПМ. 1951. Вып. 8. – 113-116 с.
4. Сове, Б. Тезисы по Священному Писанию Ветхого Завета / Б. Сове // Путь. 1936-1937. № 52. – 68 с.
5. Эрман, Б. Великий обман: научный взгляд на авторство священных текстов / Б. Эрман. – М.: Эксмо, 2013. – 264 с.
6. Юревич Д., свящ. Учение о богодухновенности Священного Писания и его актуальность в современных библейских исследованиях // Материалы XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2005. – 29-36 с.